

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Функционирование числительных в поэтических текстах
В.Маяковского»

Студент

К.В. Лукьянов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.А. Сомова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. зав. кафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ

бакалаврской работы

Выпускная работа Лукьянова Константина Валерьевича выполнена на тему «Функционирование числительных в поэтических текстах В. Маяковского». Объектом исследования избраны числительные как часть речи и как художественный образ. Предмет исследования – особенности функционирования числительных в поэтических текстах В. Маяковского

Цель работы состоит в выявлении специфики перехода числительных в другие части речи в творчестве В. Маяковского.

Основные решаемые задачи: выявить семантико-грамматические особенности числительных в русском языке; исследовать употребление числительных в роли разных частей речи; методом сплошной выборки отобрать из поэтических текстов В. Маяковского примеры употребления слов с количественной семантикой и распределить примеры по группам (числительное, прилагательное, существительное и прочие); проанализировать, какие семантико-грамматические изменения происходят при переходе числительных в ту или иную часть речи.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	8
1.1. Значение имени числительного, его морфологические признаки, синтаксические функции и роль в современном русском языке	8
1.2. Разряды, словоизменение и морфологические категории имен числительных.....	10
1.3. Числительные в узком и широком понимании	<u>22</u>
Выводы по первой главе.....	26
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО	28
2.1 Слово «один» в стихотворениях и поэмах Маяковского.....	28
2.2 Слова с неопределённым множеством в творчестве Маяковского	33
2.3 Числительные как образ в творчестве Маяковского в аспекте идиостилия поэта	40
Выводы по второй главе.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	47

ВВЕДЕНИЕ

Число, являясь одним из древнейших концептов, получило отражение в языке. Ему придавалось сакральное значения в различных мифопоэтических традициях мира. Число выступало символом гармонии, противостоящей хаосу. Познание человеком Вселенной и самого себя происходило так же при помощи слов с количественной семантикой. Являясь, как правило, древнейшими пластами лексики, числительные всегда интересовали ученых, занимающихся сравнительно-историческим языкознанием. Американский филолог К.Д. Бак писал, что среди всех классов слов самыми устойчивыми являются числительные.

Если слова обозначают количество, порядок предметов при счете, какую-либо крайность действий, признаков и событий, - они имеют отношение к числительным. Класс числительных консервативен – изменения внутри этого класса редки.

Класс числительных может быть ориентирован на синтаксическую функцию. Это и задает некоторые изменения. Но если он ориентирован на предметность, признаки, процессы? Все, что связано с количеством в арифметическом смысле этого слова, как правило, устойчиво.

Если числительные суть математические выражения - они выполняют функции подлежащего и дополнения. В других речевых ситуациях числительные могут играть роль как определения, так и обстоятельства. Чаще всего в этом случае они выражаются прилагательными. Но могут – и наречиями. Слова «первый», «двадцать первый» отвечают на вопрос «какой?» и выступают прилагательными. Слова «дважды», «вдвое» отвечают на вопрос «как?» и могут быть рассмотрены как наречия.

Местом «укрытия» числительных может смело выступить глагол. Числительное «два» может «спрятаться» в глагол «удвоить». Этот инфинитив несет в себе объединенное значение количества и действия,

Но и существительные могут таить в себе значение числа, а числительные напоминать существительное. Например, числительные могут склоняться по третьему типу, как положено существительным («пять», «двадцать», «тридцать»). Числительные могут, как и существительные, управлять другими словами – существительными. Но указывают они при этом на количество, обозначая численное значение.

Бывает, что числительные ведут себя как прилагательные. А.Х. Востоков, исследуя синтаксические и семантические особенности числительных (как и М.В. Ломоносов), наделял их свойствами прилагательных.

Неустойчивость синтаксических характеристик была тому причиной. Лексическая неустойчивость соединяется здесь с множественностью морфологической парадигматики.

Что же современная лингвистика? Словообразовательные морфологические, синтаксические и, естественно, семантические признаки числительных вызывают интерес и у современных лингвистов.

Внутри числительных постоянно происходит некая «ядерная реакция»: взаимодействуют разные параметры, такие, как морфологические формы выражения количества, формы степеней сравнения наречий и прилагательных.

Актуальность изучения языковых процессов, связанных с изменением употребления числительных несомненна. Эксперименты над языком ставили в своем творчестве поэты-футуристы. Функционирование числительных в их текстах вызывает особый интерес: в контексте футуристической художественной картины мира числительное приобретает новые признаки. Это и обусловило выбор нашей темы исследования - «Функционирование числительных в поэтических текстах В.Маяковского».

У Маяковского, как и у любого другого поэта, было своё уникальное видение мира, которое он воплощал в своих стихотворениях и поэмах и с помощью числительных тоже. Образов, раскрываемых поэтом посредством

использования слов с количественной семантикой, довольно много: мир в начале двадцатого века был наполнен переменами.

Научная новизна работы заключается в анализе стихотворений и поэм В. Маяковского с целью выявления слов с количественной семантикой, что дает возможность увидеть, как в творчестве поэта функционируют числительные, проследить, как в разных речевых ситуациях они трансформируются в другие части речи.

Практическая значимость заключается в том, что в работе представлены способы выявления значения числительных в поэтическом контексте.

Объект исследования – числительное как часть речи и как художественный образ.

Предмет исследования – особенности функционирования числительных в поэтических текстах В. Маяковского

Цель работы состоит в выявлении специфики перехода числительных в другие части речи в творчестве В. Маяковского.

Основные решаемые задачи:

1. Изучить семантико-грамматические особенности числительных в русском языке.
2. Выявить особенности проявления числительных в роли разных частей речи.
3. Методом сплошной выборки отобрать из поэтических текстов В. Маяковского примеры употребления числительных. Распределить примеры по группам с точки зрения части речи: числительное, прилагательное, существительное и прочие, а также проанализировать, какие семантико-грамматические изменения происходят при переходе числительных в ту или иную часть речи.

Материалом исследования послужили стихи и поэмы В. Маяковского (выборка из которых осуществлялась в соответствии с поставленными задачами).

При написании дипломной работы нами использовались такие **теоретические методы исследования** как наблюдение, анализ, обобщение. Использовались следующие **практические методы**: сравнение, сопоставление научных фактов и языковых явлений, описание, составление таблицы.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, который насчитывает 50 источников.

ГЛАВА I. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Значение имени числительного, его морфологические признаки, синтаксические функции и роль в современном русском языке

Характерный признак числительного, если рассматривать его с точки зрения части речи – числовое значение.

Как часть речи числительное может обозначать отвлеченное количество (в том числе и дробное число), порядок предметов при счете.

Имея количественное значение, числительное не гнушается «внедряться» в другие части речи. «Тройка» - это существительное, «утроить» - уже глагол, «тройственный» - прилагательное. В этих словах явно просвечивает слово «три». И исключительно у числительных существует отвлеченное значение числа, которое мы наблюдаем, например, в математических решениях.

Семантика количества предполагает отвлеченность, которая проявляется различным образом.

Перечислим эти аспекты:

1. Числительные могут обозначать количество, даже, если они не связаны с конкретным предметом. Письменно это обозначается цифрами ($2 + 2=4$, $2 \times 2=4$, $2: 2 = 1$, $2 - 2=0$).

2. У числительных есть числовое значение. У других частей речи тоже может быть числовое значение. Эта цифровая отвлеченность сохраняется, дополняясь некой предметной образностью: «тройка» - школьная отметка, название мужского костюма, игральная карта, - это зависит уже от контекста.

Так может называться комиссия из трех человек. «Утроить» - глагол, который обозначает процесс утроения, действие увеличить в три раза.

Грамматические признаки числительных не столь показательны в отличие от семантики числительных. С точки зрения семантики такие слова, как «один», «три», «тысяча» выглядят как числительные.

Морфологические отличия, тем не менее, существуют. Это изменение по родам – два дома, две улицы, одно веретено. А слово «тысяча»? Только женского рода. Слово «три» вообще категории рода не имеет.

Все это не только вызывало интерес исследователей, но и рождало разные версии описания числительных как части речи.

Вспомним первые русские учебники по грамматике. Ломоносов в своей «Грамматике» не выделяет ни числительных, ни даже прилагательных из более общего разряда имен. Другой ученый – Востоков - [6: 49] числительные уже выделяет. И даже разделяет их на количественные и «порядочные». Однако он их видит внутри разряда прилагательных.

Как самостоятельная часть речи, числительные впервые фигурировали в русской грамматике Павского. Давыдов закрепил это, продолжая изучение числительных как самостоятельных частей речи. А вот другой ученый – В.И.Буслаев подошел к определению слов с количественной семантикой творчески: он нашел им название с частицей «не» - «незнаменательные части речи» [4: 322]. Тогда существовала формальная филологическая метода. Согласно этой филологической школе, числительное не принадлежало к какому-то единому грамматическому классу. Разные слова имели числовую семантику. Среди них были и прилагательные, и наречия и существительные. То есть числительные распределялись по разным классам: те, что отвечали на вопрос «какой?» прикреплялись к похожим по функциям словам, обозначающим признак; те, что определяли количество, прикреплялись к словам, обозначающим предмет.

Так, например, порядковые числительные и прилагательные объединялись в один класс - прилагательные. Количественные относились к существительным.

Л.В.Щерба [20: 73-74], перечисляя множество разных частей речи, упоминает о «количественных словах». Он еще не называет их числительными. Именно к ним он относит количественные числительные.

В советский период теория о числительных как частях речи становится устойчивой. Но есть узкое и широкое понимание свойств этой категории.

В.В. Виноградов [5: 233], например, придерживается узкого понимания числительных.

Абакумов [1: 103], Супрун [18], а также Аванесов и Сидоров [2: 137] придерживаются такого узкого понимания. В книге «Современный русский язык» в 1964 г. [17: 97], в «Грамматике» 1970 г. [9: 38] числительные рассматриваются так: это часть речи, обозначающая количество предметов. Причем это значение отражается в категории падежа и категории рода.

Остановимся на широком значении числительных. В этом понимании существуют они у Шахматова [19: 499].

Похожий подход - у авторов пособия «Современный русский язык» за 1952 г. [8: 219] и пособия «Современный русский язык» за 1970 г. [9: 283].

Такого же мнения придерживаются Гвоздев [7: 265] и Дудников [11: 217].

Вся российская дореволюционная школьная грамматика такой подход приветствовала. В настоящее время числительное изучается в школе как самостоятельная часть речи.

1.2. Разряды, словоизменение и морфологические категории имен числительных

Возьмем за точку отсчета значение числительных. Тогда можно выделить конкретные разряды: это 1) количественные, 2) порядковые, 3) собирательные числительные. Кроме них называют еще и 4) неопределенно-количественные числительные.

1) Числительное связано с отвлеченным количеством. Отсюда и возникло название разряда – количественные. Одни количественные числительные называют целые числа. Другие – называют части. Все это точно обозначает количество предметов. Это может быть целое число «два»,

а может быть дробное «одна вторая». И «две дороги», и «одна вторая пути» - точное количество.

2) Если числительные указывают на порядок, они называются порядковыми. Это порядок при счете: первый, второй и так далее.

3) Числительные, называющие совокупность предмета, называются собирательными: двое, тое, четверо.

4) Если чего-то много, немного, - неопределенное количество – числительные называются неопределенно-количественными.

Главным и основным разрядом, конечно, считаются количественные числительные.

Количественные существительные доминируют не случайно.

Во-первых, они являются основой, задающей вектор функционирования других семантических разрядов. Во-вторых, количественные числительные имеют свое «узнаваемое лицо» - специфические грамматические особенности.

Рассмотрим эти особенности.

Числительные, исходя из их строения, можно разделить на две категории. Это производные (простые) и производными числительные.

Частотность производных числительных мала.

Приведем пример количественных числительных первого десятка. Это слова «один», «два», «три», «десять». Приведем пример числительных, обозначающих четыре десятка. Это слова «сорок». Кроме того, функционируют слова, обозначающие нечто большее - «сто», «тысяча». Огромные числа могут быть отражены в простых числительных. И вот уже люди говорят: «миллион», «миллиард» (они сейчас не членятся на морфемы). Если эти слова согласуются с существительными, их количественное значение ясно высвечивается в своей конкретике. Например, «миллион долларов». Сравним с другой ситуацией. Маяковский пишет в начале своей поэмы «150 000 000 мастера этой поэмы имя», превращая число в

номинацию. Становясь художественным образом, огромное число чаще всего обозначает непомерное множество, а не конкретное числовое значение¹.

Производные числительные ведут себя по-другому. Делятся на две группы. Сложные числительные – это первая группа, составные числительные – вторая.

Если обратим свой взор на однословные числительные, образованные от простых (одиннадцать, двадцать, пятьдесят, двести, пятьсот, одиннадцатый, пятидесятый и др.), то увидим количественные числительные. Это все числа за «двадцать», за «сто».

Обратимся к неоднословным числительным. Многие из них образовались путем соположения простых и сложных числительных. Составные числительные - продуктивная группа, поскольку можно смешать простые и сложные числительные для обозначения любого большого или малого количества.

Грамматика числительных – сложная область. В грамматическом отношении своеобразие количественных числительных несомненно. Они узнаваемы с первого взгляда, поскольку характеризуются отсутствием категории рода. В большинстве своем. Синтаксически они тоже сразу узнаваемы: сочетаются с существительными.

Широко известно, что, есть числительные, обладающие категориями рода. И это, как ни странно, количественные числительные.

Числительные «один», изменяясь, может указывать и на женский род – «одна», и на средний – «одно», «Два» из мужского – превращаться в женский - «две». «Тысяча» - «моя» (ж.р.), «миллион» - «мой» (м.р.), «миллиард» - «мой» (м.р.).

У числительных «один», «два» - своя парадигма изменений. Один дом – м.р., одна комната – ж.р., одно окно – ср.р.; два дома – м.р., две комнаты –

¹ И все эти / сто пятьдесят миллионов людей, / миллиарды рыб, / триллионы насекомых, / зверей, / домашних животных < лавою все это, . лавою» (В.Маяковский. Поэма «150 000 000»)

ж.р., два окна – м.р. и т.п.

Это только числительные «тысяча» (ж.р.), «миллион» (м.р.), «миллиард» (м.р.) привязаны к конкретному роду.

Есть некий парадокс, связанный с множественным числом. В этом отношении выделяется числительное «один».

Как ни странно, множественное число выполняет формальную роль. Оно, в данном случае, служит средством согласования с существительным².

Несомненно, слово «один» может сближаться с количественными числительными («один апельсин»), с местоимениями («был там один человек»), существительными («этот один мог многое»). Метаморфоза может происходить и со словами «тысяча», «миллион», «миллиард». Морфологическое сходство с существительными у них налицо³.

Особый интерес представляют количественные числительные в синтаксическом аспекте. Здесь они проявляют разные функциональные характеристики. С одной стороны, числительные становятся подлежащими и сказуемыми⁴. С другой стороны, они могут функционировать как второстепенные члены предложения⁵.

Кроме того, синтаксический аспект связан с сочетаемостью числительных с существительными. Обратимся к закономерностям согласования числительного «один». С существительным оно согласуется в роде, числе и падеже⁶.

В аспекте управления числительные «два», «три», «четыре», если их согласовать в именительном и родительном падежах с существительным,,

² В сочетании с существительными не pluraliatantum слово один во множественном числе не является числительным: 1) Было холодно ехать без шубы, мимо сел, где ни дома, ни люда. Где одни обгорелые трубы шли, как ящеры или верблюды (Самойлов). Одни – частица.

2) Он спрашивал очень простую вещь; он спрашивал: зачем и по какому праву одни люди заперли, мучают, ссылают, секут и убивают других людей, тогда как они сами точно такие же, как и те, которых они мучают, секут, убивают? (Л. Толстой). «Одни» - местоимение.

³ Ср.: тысяча - дача, тысячи - дачи; миллион - бульон, миллионы - бульоны; миллиард - бильярд, миллиарды - бильярды.

⁴ Три да три - шесть

⁵ 1) От пяти отнять два. Это ополнение; 2) Нет, больше двух рублей я не могу дать,- сказал Чичиков (Гоголь). Двух - определение.

⁶ Один дом - одного дома - одному дому; одна комната - одной комнаты - одной комнате и т. д.

требуют родительного падежа единственного числа⁷.

Причем родительный падеж единственного числа существительных женского рода может совпасть с именительным падежом множественного числа. А у числительных?

Числительные два, три, четыре имеют особую парадигму изменений. Во всех других падежах, кроме именительного и винительного они согласуются с существительными. Эти существительное, согласуясь с числительными, уже будут иметь форму множественного числа: «два дерева», «двух деревьев», «двум деревьям», «двумя деревьями», «о двух деревьях». При этом слово «лес», обозначающее множество деревьев, является словом в единственном числе.

У составных количественных числительных последний компонентом могут выступать слова - «два», «три», «четыре». Именно эти последние компоненты согласуются с существительным. Есть «двадцать три дерева», но нет «двадцати трех деревьев».

Есть и другие особенности склонения числительных. Это сложные правила, но вполне разумные.

Собирательные числительные с точки зрения функционирования - непродуктивная группа слов. Она и немногочисленна. Собирательные числительные образуются от количественных числительных только первого десятка. Можно легко превратить «два» в «двое», «десять» в «десятеро», но одиннадцать и двенадцать по этой схеме не трансформируются.

«Оба», «обе» рассматриваются учеными как числительные. Как и «двое», они обозначают совокупность предметов. Это совокупность особого порядка. Предметы, о которых идет речь в этих выражениях, должны быть известны адресату речи.

При этом числительное «двое» уточняться не должно. А вот «оба» или «обе» уточнения требуют. Помогает в этом контекст⁸. Указание на

⁷ Два (три, четыре) дома, окна; две (три, четыре) комнаты.

предшествующий контекст проясняет значение слов «оба», «обе», сближая их с местоимениями. Некоторые ученые считают эти слова местоимениями. И для этого у них есть основания, если рассматривать эти слова в аспекте прагмалингвистики.

Есть речевые ситуации, которые требуют использования такой категории, как собирательные числительные. При этом необходимо учитывать сочетаемость этих числительных с другими словами. А именно:

1) с названиями одушевленных предметов мужского рода; так, можно сказать – «двое мужчин», «двое человек»;

2) с субстантивированными словами; можно говорить «семеро смелых», трое взрослых и т. д..

3) с существительными, не имеющими единственного числа; можно говорить «двое суток», «трое саней» и др.;

4) с существительными, называющими парные предметы; можно говорить «трое ботинок», «двое носков», а можно и по-другому: «три пары ботинок», «две пары носков»;

5) с идиоматическими выражениями и самостоятельно: «семеро одного не ждут»;

Конечно, существуют собирательные числительные, которые обладают несочетаемостью. Например, с названиями лиц женского рода.

В собирательное числительное могут встраиваться другие звуки. Гласный «о» встраивается в слово «обоих» (м.р.) и в его падежные парадигмы. Гласный «е» появляется у числительного «обеих» (ж.р.) и в других его парадигмах.

Особенно интересной жизнью живут в контекстах порядковые существительные, которые, с одной стороны, имеют числовое значение порядка, а с другой стороны, играют роль прилагательных.

⁸ «Двое в городе» и «Оба в городе» по-разному воспринимаются. В последнем случае обязательно предварительное знание, о ком или о чем идет речь.

Порядковые числительные одними своими признаками совпадают с числительными, другими - с прилагательными.

Лексическое значение ведет их к числу, а синтаксис, морфология, словообразование «заворачивает» эти слова в сторону прилагательных.

Вот в каких ролях они выступают:

- определений⁹;
- составной части сказуемого¹⁰.

Есть определенные модели, по которым образуются порядковые числительные. Это парадигма сложных прилагательных. Вот как выглядит прилагательное: «пятиугольный», а вот как выглядит сложное порядковое числительное: «пятидесятый».

Как можно образовать порядковое числительное? Можно супплетивным способом: «один» - «первый». Можно от основ – «треть» - «третий»¹¹.

Порядковое числительное «пятый» образовано от «пять», но мягкий звук исчезает. Может исчезнуть и сама порядковая составляющая: мы пишем «квартира 50» и наблюдаем явления, которые сродни булгаковским мистическим превращениям: порядковые числительные заменяются количественными, переходят при этом в прилагательные, теряя свое порядковое значение. Таковы «первая любовь», «второе дыхание», «шестое чувство».

Дробные числительные имеют свои особенности функционирования.

Дробными являются также числительные полтора (мужского и среднего рода), полторы (женского рода), полтора́ста. Эти числительные обладают некоторыми особенностями.

Есть такая особенность. Сочетание целого числа и части они могут выразить одним словом. А когда мы используем дробное числительное,

⁹ «Пятый час, третий звонок».

¹⁰ «Ю. Гагарин был первым, кто увидел Землю из космоса»

¹¹ Интересно, что числительное «седьмой» сохранило общеславянскую основу «седьм».

выходит следующее – «семь целых и две десятых». Мы видим, что используется прилагательное «целый», а также союз «И».

Помимо этого, есть особенность связанное с числительным «полтора», «полторы». Имея такие падежи, как именительный и винительный, они сочетаются с существительными в форме родительного падежа, единственного числа. Например: «полтора бревна, полторы книги». При этом числительное «полтора», в форме тех же падежей, сочетается с существительными во множественном числе родительного падежа. Например: «полтора путей», «полтора листьев». Обращая внимание на вышесказанное, стоит заметить, что числительное «полтора» не будет сочетаться с существительными во множественном числе. Исключение составляет слово «сутки», со смещением ударения в числительном на первый слог. Приведённые выше числительные не могут употребляться с вещественными, либо собирательными существительными.

В-третьих, эти числительные имеют только две падежные формы: именительного и винительного падежей - полтора, полторы, полтора и косвенных падежей - полтора, полтора (с ударением на втором слоге).

В косвенных падежах существительные сочетаются с числительными полтора, полторы в форме множественного числа: полтора метра, но полтора метрам.

В значении дробных числительных употребляются существительные половина, треть, четверть (две трети, две четверти).

Неопределенно-количественные числительные

Лишь небольшая группа слов может быть отнесена в разряд неопределённо-количественных числительных. Они, соответственно, имеют значение неопределённого количества предметов, одушевлённых и неодушевлённых. Например: «много дорого», «мало деревьев». Данные слова имеют связь с числительными лишь по своему количественному значению. И только по этому признаку их можно отнести к разряду числительных. При этом по грамматическим признакам они находятся

ближе к наречиям, чем к числительным. Это выражается в таких аспектах, как: неизменность слова по числам, падежам, родам, употребление в роли обстоятельства (а не только количественного определения), образование форм сравнительной степени.

Слово несколько, как и неопределенные местоимения, изменяется по падежам:

Нужно иметь в виду, что формы «многих», «многими» образованы не от слова много, а от начальной формы многие.

В некоторых случаях и существительное может приобрести неопределённо-количественное значение. Например: «уйма дел», «масса проблем».

Числительным (как собирательным, так и количественным) присуща такая черта, как склоняемость по падежам, представленная в виде нескольких типов склонения числительных:

1. «два», «три», «четыре»;
2. «пять», «шесть», «семь», «восемь», «девять», «десять». Сюда же нужно отнести числительные, оканчивающиеся на « - дцать» и « - десят»;
3. «двести», «триста», «четыреста» и прочие числительные окончанием на « - сот»;
4. «сорок», «девяносто», «сто», «полтора», «полтораста»;
5. «оба», «трое», «четверо», «немного», «много», «столько», «сколько», «несколько».

Также, абсолютно все числительные могут быть разделены на группы по признаку наличия падежных флексий. Всего таких групп две:

1. Имеющие только множественные флексии. Например: «один», «три», «пять»;
2. Имеющие только флексии единственного числа. Например: «два», «четыре».

Те существительные, что имеют количественное значение «тысячи», «миллиона», «миллиарда», могут быть представлены в обеих формах чисел. Существительное «сто» может употребляться лишь во множественном числе форм косвенных падежей. При этом, данная словоформа, сочетается с такими числительными, как «несколько» и «много». Например: «несколько сот голов скота», «с несколькимистами страниц». Но иногда лучше подходит для употребления такая форма, как «сотня». Например: «в нескольких сотнях писем».

Числительные начиная от «пяти» и заканчивая «десятью», а также заканчивающиеся на « - десят» и « - дцать» могут быть отнесены к падежам существительных третьего склонения. При этом, числительные, оканчивающиеся на « - десят» могут подвергаться склонению обеих составных частей, так называемому двойному склонению. Например: «шестидесят», «шестидесяти» и т. д. В подобных словах, находящихся в именительном и винительном падежах, основа будет характеризоваться твёрдой согласной. Напротив, основы прочих падежей будут характеризоваться мягкой согласной.

У слова «восемь» наблюдается отсутствие беглой гласной. Обычно это происходит в формах таких падежей, как: родительный, дательный, предложный. В форме творительного падежа наблюдается вариантность. Она характерна как для слова «восемь», так и «восемьдесят»: «восьмью» и «восемью». Как можно заметить, первый вариант будет наиболее характерным для разговорной речи.

Стоит обратить внимание на разницу употребления в письменной речи и устной речи слов, оканчивающихся на «-десят». Например: «семидесятью» и «семьюдесятью».

Другие же числительные в образовании падежных форм соответствуют существительным первого склонения. Это такие числительные как: «двести», «триста», «четыреста» и все остальные, что заканчиваются на « - сот». При этом в именительном падеже у слов с числовой семантикой флексия будет

нулевой. Тогда как у остальных она будет на « - и» и « - а». Стоит обратить внимание, что числительные оканчивающиеся на « - сот», подвержены явлению двойного склонения. Фонемный же состав у вторых частей таких числительных как: «двести», «триста», «четыреста», в форме всех падежей, кроме родительного будет « - ст». Тогда как в родительном падеже будет « - сот».

Так же наблюдается разница употребления в письменной и устной речи у числительных, оканчивающихся на « - сот». Она по сути такая же, как и у числительных с окончанием на « - десят».

Числительные могут не склоняться. Мы сейчас говорим о следующих представителях данной части речи: «двести», «триста», «четыреста» и все те, что оканчиваются на «-сот». Причём это может происходить как в письменной, так и в устной речи. Как правило это не отвечает нормам литературного языка: «в шестьсот километрах от Мадагаскара».

Сложное числительное может управлять существительным. Происходит это, как правило, тогда, когда окончание сложного числительного «-сто» сохраняет свои синтаксические функции существительного, принимая значение «сотня». Например: «с тремястами птицами», «с шестьюстами горожанами».

У некоторых прочих числительных есть только две различающиеся формы падежей. Как правило, это числительные: «сорок», «девяносто», «сто». А формы соответствуют именительному и винительному падежам. Флексией «-о» характеризуются числительный «девяносто» и «сто». В других падежах, флексия претерпевает изменения, превращаясь в « - а». А вот нулевая флексия более характерна для числительного «сорок».

Слово «сто» может принимать значение «сотня». Происходит это, как правило, в сочетании с такими числительными, как «много» и «несколько». Приведём примеры: «много сот лет тому назад», «в нескольких стах брошюрах». Сюда же может примыкать такое склонение у числительных, как «полтора», либо «полтора́ста». Как и числительное «сто», подобные слова

будут иметь не более двух форм падежей. Это соответственно формы винительного и именительного, а также формы других падежей. В первом случае, у слов «полтора» и «полтора́ста» будут подвержены управлению существительного. А вот в втором случае управление сменится согласованием. Эти слова так же становятся примером различий письменной и устной речи. Например: «противостоять полтора́стам быкам», «находиться в полтора́стах километрах».

А вот числительное «полста» имеет нулевое склонение и наличие омонимичных форм в каждом из падежей. Обычно оно встречается в разговорной речи.

Обращают на себя внимания составные числительные. Изменения у них происходят в каждом из слов (входящим в состав данного числительного) и во всех падежных формах.

Но в разговорной речи могут быть упрощения составных числительных. Это наблюдается особенно в последнее время. Могут быть:

1. Склонение начального и последнего компонентов составного числительного («серия пособий с двумя тысячами четыреста семьдесят пятью чертежами»);
2. Склонение только последнего компонента составного числительного («В тридцать двух редакциях стоял страшный крик»).

Ситуация со склонениями составных числительных настолько усугубляется, что люди зачастую произносят в именительном падеже даже трёхзначное число. Например: «Двести восемьдесят трём человекам».

Причём у составных числительных есть примеры склонения компонентов называющих не только единицы, но и десятки, сотни. Например: «тысяча девятьсот сорока пяти машин» и «тысяча девятисот сорока пяти машин».

1.3. Числительные в узком и широком понимании

В широком понимании числительными считаются слова, обозначающие количество предметов (два, пятеро) и их порядок при счете (третий, десятый). В узком понимании числительными считаются только количественные числительные; порядковые же включаются в состав прилагательных.

Узкое понимание числительных, бесспорно, является более грамматичным, поскольку количественные числительные имеют признаки (например, отсутствие категории числа), которыми они отличаются от все-других имен. Аргументацией в пользу узкого подхода служат и признаки, сближающие порядковые числительные с прилагательными. Порядковые числительные имеют те же самые категории рода, числа и падежа, так же склоняются и сочетаются с существительным на основе синтаксической связи согласования. У порядковых числительных наблюдаются отдельные случаи развития качественных значений (первый ученик, третий сорт), чем они также сближаются с прилагательными.

В пользу широкого понимания числительных можно привести следующие соображения. Порядковые числительные семантически и формально соотнесены с количественными. Они образуются от количественных, причем начиная с слова пятый эта соотносительность носит регулярный характер. Особенно существенна эта соотносительность для составных числительных, где количественное и порядковое различаются лишь последним компонентом: двести пятьдесят шесть - двести пятьдесят шестой. Способность числительных (в широком смысле слова) образовывать сколь угодно сложные, многосоставные комплексы типа восемь <надцать миллионов триста сорок семь тысяч девятьсот пятьдесят один (первый) противопоставляет числительные всем остальным частям речи, и в этом плане количественные и порядковые числительные составляют единство.

Связь порядковых числительных с количественными проявляется также в том., что в русском языке все шире распространяется употребление количественных числительных в функции порядковых для обозначения номера, например: дом 35 (тридцать пять), квартира 16 {шестнадцать}, «Союз-4» (четыре) и т. д.

Мы считаем более последовательным широкий подход, так как здесь числительные выступают как семантическое и структурное (в плане составных образований) единство. То, что числительные не представляют в этом случае грамматического класса, не может служить серьезным возражением, ибо части речи, не есть грамматические классы и не могут ими быть.

Ядро категории числительных составляют числительные количественные. Они обозначают либо отвлеченное число (пять, двенадцать, сто), либо количество предметов (пять книг, двенадцать человек, сто рублей). Наиболее специфичным для числительного следует считать значение числа. «Семантическим стержнем числительных является обозначение числа, чистейшего количественного определения, не отягощенного предметными значениями» (18: 5). Этим числительные отличаются от существительных количественной семантики, которых очень немного и в которых обозначение количества осложнено различного рода предметными ассоциациями. Так, существительное тройка обозначает трамваи, троллейбусы, автобусы третьего маршрута, упряжку лошадей, отметку, карту. Сочетаемость счетных существительных крайне ограничена по сравнению с числительными. Слово десяток, например, используется в сочетаниях типа: десяток, яблочек, десяток яиц, но трудно представить себе сочетания типа: десяток рублей, десяток месяцев. Значения числительных иных разрядов можно считать производными от значения количественных числительных.

Самостоятельность дробных числительных оспаривают, естественно прежде всего те авторы, которые отрицают порядковые числительные, хотя полной последовательности в этом вопросе не наблюдается. С.И.Абакумов,

относя порядковые числительные к прилагательным считает дробными числительными пол и полтора [I, 105]. В пособии Современный русский язык-1970 дробные числительные, вместе с количественными и собирательными, составляют три равноправных разряда числительных. Земский [12:184] считает, что слова и сочетания слов, обозначающие дробные величины, не составляют какого-либо разряда числительных.

Скептическое отношение к дробным числительным представляется неправомерным, так как у них имеется и семантическое, и грамматическое своеобразие по сравнению с другими типами числительных.

Несомненную сложность представляет числительное полтора (из пол втора, т. е. «половина второго»). Большинство авторов, хотя и с оговорками, относит его к дробным: Абакумов [1:105], Гвоздев [7:271]. К количественным числительным его относят Аванесов и Сидоров [2:141], Земский [12:184]. К количественно-дробным они отнесены в книге Современный русский язык - 1964 [17:113], и это решение нам кажется наиболее приемлемым. По большинству признаков полтора сближается с количественными числительными. Оно является простым (а не составным, как дробные). В нем различаются формы рода (полтора - полторы), как в два - две. По синтаксической сочетаемости с существительными оно подобно словам два, три, четыре. Правда, круг существительных, сочетающихся с полтора, более узкий: это слова, обозначающие единичные предметы, которые можно считать как в целых, так и в дробных единицах: полтора часа, полторы сотни, полтора ведра. Отличается слово полтора от количественных числительных тем, что не входит в натуральный ряд чисел и вообще обозначает не отвлеченное число, а количество чего-то. С дробными числительными его до некоторой степени сближает семантика.

Числительное полтораства является дробным по оценке Дубникова, Арбузовой. Однако никаких грамматических признаков дробных числительных оно не имеет. Его следует относить к количественным.

Неопределенно-количественные слова. Наряду с этим термином [12:193] используются также термины «неопределенные числительные» [7:271; 2:141] и «неопределенно-количественные числительные» [5:251; 8:380; 1:105]. Речь идет о словах много, немного, мало, немало, сколько, столько, несколько, обозначающих неопределенное количество или указывающих на него. Количественное значение до известной степени сближает эти слова с числительными. В грамматическом отношении они неоднородны.

Слова сколько, столько, несколько сочетаются с существительными так же, как и количественные числительные, т. е. управляют в формах именительного и винительного падежей (В вазе лежат несколько яблок; Сколько книг ты прочел за лето?) и согласуются в формах остальных падежей (уедем несколькими часами позже). Однако обобщенно-указательное значение (указание на количество, а не обозначение количества) свидетельствует о несомненной близости этих слов к местоимениям: сколько - к вопросительно-относительным, столько - к указательным, несколько - к неопределенным. Грамматика-1952 [8:380] называет их «местоимения-числительные».

Для оценки грамматической природы слов много, немного, мало, немало безразлично и то обстоятельство, что наречиями они считаются в словарях русского языка

Думается, что сказанного достаточно для того, чтобы признать слова мало, много, немало, немного наречиями. В итоге разряд неопределенно-количественных числительных устраняется. Слова сколько, столько, несколько должны быть отнесены к местоимениям, а слова много, мало и пр. - к наречиям.

Школьная грамматика не выделяет неопределенно-количественных числительных и не сталкивается с соответствующими трудностями. Слова сколько, столько, несколько в школьных учебниках рассматриваются как вопросительно-относительные, указательные и неопределенные

местоимения. Слова много, мало и пр. не рассматриваются ни в главе о числительных, ни в главе о наречии.

Основным вопросом для порядковых числительных является их принадлежность к числительным или прилагательным.

В итоге наиболее рациональной представляется следующая классификация числительных. Они делятся на два основных разряда - количественные и порядковые. Количественные числительные в свою очередь подразделяются на собственно количественные, собирательные и дробные. Для выделения неопределенно-количественных числительных нет достаточных грамматических оснований. Термином «неопределенно-количественные слова» обозначаются слова, принадлежащие к разным частям речи.

Выводы по первой главе

Числительные, отождествляемые с названиями цифр, чисел, и т.д., оказываются «потерянными» для лексикологии в современном русском языке. Связано это с нынешним уровнем развития математической культуры и логического мышления. Но имеются исходные предпосылки, обуславливающие иную трактовку для слов с количественной семантикой, а именно: само формально-логическое понятие числа было сформировано позже слов, обозначающих числа; понятие числа не однородно; разные культуры понимают число по-разному.

Числительные на данный момент объединены между собой скорее семантически, нежели грамматически: слово «один» имеет признаки характерные для прилагательных, тогда как слово «тысяча» изначально является существительным.

Общие признаки, позволяющие объединять слова с количественной семантикой в одну часть речи всё-таки есть (такие как: склоняемость, обозначение одушевлённости и неодушевлённости в сочетании с именами существительными).

Числительные подвержены явлению переходности. Это явление проходит индивидуально для многих числительных.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО

2.1 Слово «один» в стихотворениях и поэмах Маяковского

Материалом для исследования послужили различные стихотворения и поэмы В. Маяковского, написанные им за время всего своего периода творчества. В результате работы стихотворным материалом было отобрано методом сплошной выборки 65 наиболее ярких примеров употребления слова «один» в функции различных частей речи.

В данном параграфе будут проанализированы примеры употребления слова «один» не только как числительного, но и как представителя других частей речи, с семантической и морфологической точки зрения. Ниже приведена таблица, в которой показано, сколько раз слово «один» употреблялось в качестве той или иной части речи в нашей выборке стихотворений поэта.

Таблица 1.

Числит.	Местоим.	Частица	Сущ.	Прилаг.	Нареч.
21	14	6	6	12	-

Как видно из таблицы, слово «один» в роли имени числительного употребляется в творчестве В. Маяковского 21 раз (15 раз в роли количественного и 6 раз в роли порядкового). Поэт довольно ярко и разнообразно описывал героев и художественную реальность, употребляя их¹².

¹² 1. Ты так не хуже! Наоборот,
если б рот **один**, без глаз, без затылка —
сразу могла б поместиться в рот
целая фаршированная тыква. («Гимн обеду» 1915)

2. «О, хотя бы
Еще

одно заседание

относительно искоренения всех заседаний!» («Прозаседавшиеся» 1922)

Принадлежность слова «один» в приведенных примерах к имени числительному определяется на основе следующих семантико-морфологических признаков:

1. Лексическое значение – определенное количество предметов (*одно слово, чувство, мысль* и т.п.). Тавтологичность обозначения того, что передано единственным числом существительного.

2. Морфологические признаки: слово «один» изменяется по падежам, используется в разных родах, форма множественного числа не используется, поскольку во фрагментах нет существительных, употребляющихся только во множественном числе.

3. Согласуется с определяемым именем существительным (словосочетание разложимое)¹³.

Касательно же семантики слова «один» как числительного в стихотворениях В. Маяковского, то даже по представленным примерам видно, что оно может принимать самые разнообразные значения.

1. Идеализированный образ;¹⁴
2. Обозначение личных качеств¹⁵;
3. Незначительность кого-либо в этом мире¹⁶;
4. Выражение отрицательного отношения к чему-либо¹⁷.

3. *а у самого
на Лубянской одна нога,
а другая —
на Никольской («Неразбериха» 1921)*

4. *Плохо человеку,
когда он один.* («Владимир Ильич Ленин» 1924)

5. *(Первый шип —
первый вой —
«С очереди сшиб!»
«Осади без трудовой!»)* («Бюрократида» 1922)

6. *Первый.* —
*Кто из петербуржцев
забудет 18-й год?!* («Два не совсем обычных случая» 1921)

¹³ *если б рот один без глаз, без затылка* («Гимн обеду» 1915).

¹⁴ *«рот один без глаз, без затылка»*

¹⁵ *«на Лубянской одна нога, а другая — на Никольской»* (в данном случае расторопность)

¹⁶ *«Плохо человеку, когда он один»*

¹⁷ *«О, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний!»*

Происходит это потому, что «специфика номинативной функции числительных выявляется при сопоставлении с собственными и нарицательными именами существительными» [Чеснокова 1997: 22-23].

Разобравшись с именем числительным, стоит обратить внимание на то, как Маяковский отражает слово «один» в своих произведениях в роли других частей речи.

В своих стихотворениях и поэмах (попавших в выборку) Маяковский использует слово «один» как местоимение 14 раз. Представителем данной части речи слово «один» становится лишь в том случае, если оно лишается своей номинативной функции (перестаёт называть количество) и начинает выполнять указательную функцию. Это хорошо прослеживается и в поэзии В. Маяковского.¹⁸

Принадлежность слова «один» в приведенных примерах к местоимению определяется на основе следующих семантико-грамматических признаков:

1. Слово «один» выполняет указательную функцию.
2. Используется в форме определённого местоимения (в значениях «другой, сам, этот»).
3. После слова «один» может следовать определение.

¹⁸ 1. *иду*

*один рыдать,
что перекрестком
распяты
городовые. («Я» 1913)*

2. *Если Марс,
и на нем хоть один сердцелюдый,
то и он
сейчас
скрипит*

про то ж. («Про это» 1923)

3. *Без всякого волнения,
без всякой паники
завертелись колеса канцелярской механики.*

Один берет.

Другая берет. («Бюрократиада» 1922)

Семантика же слова «один» как местоимения выражает максимальную абстракцию лирического героя от происходящей ситуации¹⁹. Причём эта абстракция может происходить по самым разным причинам, будь то душевное одиночество, либо же, всепоглощающая трудовая загруженность.

В виде частицы слово «один» употребляется Маяковским в своих стихотворениях и поэмах 6 раз. Оно встречается в значениях «только, лишь», а также в значении выделения предмета, противопоставление его другим, что хорошо заметно в различных поэтических текстах²⁰.

Принадлежность слова «один» в приведенных примерах к частице определяется на основе следующих семантико-грамматических признаков:

1. Не выражают понятий.
2. Не выполняют номинативной функции.
3. Имеет все морфологические формы: род, число, падеж.
4. Не являются членами предложения.

Ввиду отсутствия номинативной функции, семантикой слова «один», в приведённых отрывках, становится подчёркивание важности и выделение среди других кого-либо, будь то лирический герой или мальчишка.

¹⁹ «Без всякого волнения, без всякой паники завертелась колеса канцелярской механики. **Один** берет. Другая берет.»

²⁰ 1. Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу
за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
— Лошадь упала! —
— Упала лошадь! —
Смеялся Кузнецкий.
Лишь **один** я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные... («Хорошее отношение к лошадям» 1918)
2. «Комиссар!!» — шепнул, увидев наган,
мальчишка **один**,
юркий и скользкий, («Неразбериха» 1921)

Как имя существительное, слово «один» использовалось поэтом 6 раз. Что примечательно, происходит это в одном произведении, поэме «Владимир Ильич Ленин», написанной Маяковским в 1924 году²¹.

Принадлежность слова «один» в приведенных примерах к имени существительному определяется на основе следующих семантико-грамматических признаков:

1. На переднем плане — предметность;
2. обобщенность, конкретизация;
3. сема количества ослабевает, но полностью не исчезает;
4. Сема информативной недостаточности.

С точки зрения семантики, мы видим в строках поэта образ конкретного человека. Но кто он, в тексте не указывается. Это может быть, как лирический герой, так и сам читатель.

Как прилагательное, слово «один» было употреблено Маяковским в своём творчестве 12 раз. Хотя в виде прилагательного слово «один» всё ещё выполняет номинативную функцию, но указывает нам не на число, а на признак предмета. Это и подчёркивается в творчестве поэта.²²

²¹1. **Единица!** -

Кому она нужна?!

Голос единицы

тоньше писка.

2. **Единица** - вздор,

единица - ноль,

3. **один** не воин -

каждый дюжий

ему господин,

и даже слабые,

если двое.

4. **один** -

даже если

очень важный -

не подымет

простое

пятивершковое бревно,

²²1. **Партия - единственное,**

что мне не изменит. («Владимир Ильич Ленин» 1924)

2. **Я одинок**, как последний глаз

у идущего к слепым человека! («Я» 1913)

3. Меня **одного** сквозь горящие здания

проститутки, как святыню, на руках понесут

Принадлежность слова «один» в приведенных примерах к имени прилагательному определяется на основе следующих семантико-грамматических признаков:

1. Слово «один» употребляется в значении прилагательных: «единственный», «общий», «противопоставление ряда лиц».

2. Как правило, прилагательное «один» выступает в роли зависимого слова. В предложении существует связь согласование.

В семантике же слова «один» наблюдается разнообразие. Лирический герой может выражать своё одиночество²³, либо же исключительность на фоне других²⁴. Так же, это может быть значение чего-то общего: *«Партия – это единый ураган»*.

Слово «один» как наречие Маяковским не используется. Напомним, что слово «один» является наречием в том случае, если оно употребляется в значении «наедине» («вдвоем»), «в одиночестве» («без других»), «сам» («самостоятельно»).

2.2 Слова с неопределённым множеством в творчестве В. Маяковского

Материалом для исследования послужили различные стихотворения и поэмы В. Маяковского, написанные им за время всего своего периода творчества. В результате работы с творчеством поэта было отобрано методом сплошной выборки 53 наиболее ярких примера употребления слов с неопределённым множеством (сто, тысяча, миллион) в функции различных частей речи.

В данном параграфе будут проанализированы примеры употребления слов с неопределённым множеством не только как числительного, но и как представителя других частей речи, с семантической и морфологической точки зрения. Ниже приведена таблица, в которой

и покажут богу в свое оправдание. («А всё-таки» 1914)

²³ «Я **одинок**, как последний глаз»

²⁴ «**Меня одного** сквозь горящие здания проститутки, как святыню, на руках понесут»

показано, сколько раз слова с неопределённым множеством употреблялись в той или иной части речи.

Таблица 2

Числит.	Местоим.	Частица	Сущ.	Прилаг.	Нареч.
24	-	-	23	8	-

В отличие от слова «один», имеющего большой спектр значений, слова с неопределённым множеством зачастую служат для гиперболизации связанного с ними образа, то есть их семантика имеет узкую направленность, связанную с образом чего-то необъятного, неисчислимого²⁵.

Направление поэзии В. Маяковского определялось окружающей его действительностью. Сам поэт считал, что грандиозность происходящих в стране событий предполагает использование ярких изобразительных средств, полностью отражающих дух времени. Это отчётливо прослеживается и в дореволюционном творчестве, где он выражает резкую неприязнь окружающей его капиталистической действительности. Всё это сменяется активной борьбой за утверждение новой жизни в постреволюционном периоде. Даже сам В. Маяковский отмечал связь своей поэтической манеры и новой революционной действительности. Являясь новатором в своём деле, поэт ищет новую форму, соответствующую содержанию и выражающую его самым лучшим способом. Как писал сам Маяковский: *«Один из способов делания образа, наиболее применяемый мною в последнее время—это создание самых фантастических событий – фактов, подчеркнутых гиперболой»* [Маяковский, 17]. Само мировосприятие поэта тесно связано с гиперболическим стилем. Отсюда и вытекает необходимость использовать в своём творчестве такие слова как: «сто», «тысяча», «миллион». Выражая собой неопределённое множество, они создают те самые гиперболические образы, что так характерны для поэтики Маяковского.

²⁵ *Я выжег души, где нежность растли.*

Это труднее, чем взять

тысячутысяч Бастилий! (Облако в штанах 1914-1915)

Но бывают и случаи, когда поэт использует слова с неопределённым множеством для обозначения конкретного числа. Обычно такое происходит, когда речь идёт о деньгах или о какой-нибудь дате²⁶.

Слово «сто» необходимо выделить отдельно, так как его морфологические признаки отличаются от тех, что имеют слова «тысяча» и «миллион».

В роли имени числительного, слово «сто» употребляется В. Маяковским 11 раз²⁷.

Принадлежность слова «сто» в приведенных примерах к имени числительному определяется на основе следующих морфологических признаков:

1. Лексическое значение – определенное количество предметов (*сто рублей, обозначений, домов* и т.п.), либо же неопределённое множество чего-либо, кого-либо (*звонит как сто колоколов, во сто раз хуже*).

2. Морфологические признаки: слово «сто» изменяется по падежам, но лишь в двух формах (*сто, ста*), форма множественного числа не используется, поскольку во фрагментах нет существительных, употребляющихся только во множественном числе.

3. Согласуется с определяемым именем существительным (словосочетание разложимое)²⁸.

²⁶ *Любить?*

Пожалуйста!

Рубликов за сто. (Люблю 1921-1922)

помните:

в 1916 году

из Петрограда исчезли красивые люди. (Надоело 1916)

²⁷ 1. *Любить?*

Пожалуйста!

Рубликов за сто. (Люблю 1921-1922)

2. *я подыму,*

как большевистский партбилет,

все сто томов

моих

партийных книжек. (Во весь голос 1929-1930)

3. *В стосорок солнц закат пылал,* (Необычайное приключение 1920)

4. *Исколесить сто лестниц.* (Прозаседавшиеся 1922)

²⁸ *все сто томов моих партийных книжек.* (Во весь голос 1929-1930).

Как имя существительное, слово «сто» употребляется в творчестве Маяковского 7 раз. В процессе субстантивации утрачивается первоначальная форма слова и в ходе преобразования появляются словоформы: «сотня», «столетие». Грамматически они отличаются от слова «сто», зато их семантика схожа. Существительное «Столетие» появилась в результате слияния слов в словосочетании «сто лет». При этом происходит ослабление значения конкретного числа лет, на его место выступает значение неопределённого количества лет. Со словоформой «сотня» всё несколько сложнее. В древности значение слов «сто» и «сотня» было схоже, что видно по словарю А. Преображенского, в котором «сотня» выступает в значении «сто» в ряде славянских языков. Причём «ня» в этом слове рассматривается как показатель собирательности (*ребята - ребяшня*). Изначально оба слова имели явно предметное значение (совокупность чего-либо – «*Иди в свое сто (в свою сотню)*») - Даль). Позже слово «сто» перестало употребляться в предметном значении, приобретя значение числа. Маяковский же активно употреблял эти словоформы в своём творчестве²⁹.

Принадлежность слова «сто» к имени существительному в данных примерах определяется следующими семантико-морфологическими признаками:

1. Сема количества ослабевает, на передний план выходит сема предметности.

2. Обобщённость

²⁹1. *сотня* с лишним
сеньорит

машет веерами. (Испания 1925)

2. *идут*

*по **сотням** дорог,* (Прощание 1928)

3. *От вас,*

*которые влюбленностью мокли,
от которых*

*в **столетия** слеза лилась,* (Облако в штанах 1914-1915)

4. *Но мне не до розовой мякоти,*

*которую **столетия** выжуют.* (Флейта-позвоночник 1915)

5. *Париж,*

тебе ль,

*столице **столетий**,* (Прощание 1928)

3. Появляется возможность изменяться во всех падежных формах (*сотня, сотни, сотне, ит.д.*) и в числе (*ед. ч. - сотня, мн. ч. - сотни*).

В виде прилагательного слово «сто» используется в стихотворениях и поэмах В. Маяковского 3 раза.³⁰ Причём процесс адъективации происходит за счёт слияния слов в словосочетании, как и в существительном «столетие». В этом случае значение количества полностью сходит на нет, уступая значению признака предмета, выражая тем самым неопределённое множество этих предметов.

Принадлежность слова «сто» в приведенных примерах к имени прилагательному определяется на основе следующих семантико-грамматических признаков:

1. Слово «сто» употребляется в значении неопределённого множества. При этом значение определённого количества полностью исчезает.

2. Как правило, слово «сто» находясь в роли прилагательного выступает в роли зависимого слова. В предложении существует связь согласование.

Теперь, разобравшись со словом «сто», стоит перейти к следующим двум. Это слова «тысяча» и «миллион». Их стоит объединять в одну группу, так как они имеют общие признаки в различных частях речи.

В роли имени числительного, слова «тысяча» и «миллион» употребляются В. Маяковским 13 раз.³¹

³⁰1. Горланит

по этой Америке самой

стоязкий

народ-оголтец. (Амер. Русские 1925)

2. Трясущимся людям

в квартирное тихо

стоглазое зарево рвется с пристани. (Облако в штанах 1914-1915)

3. место —

и мне,

и реке,

и **стовёрстым** скалам?! (Люблю 1921-1922)

³¹1. Лет сорок

вы тянете

свой абсент

Принадлежность слов «тысяча» и «миллион» в приведенных примерах к имени числительному определяется на основе следующих морфологических признаков:

1. при употреблении без существительных, они обозначают абстрактные числа — исходя из этого, данные слова имеют цифровое обозначение;
2. от них образуются составные числительные;
3. они образуют порядковые числительные;
4. являются основой для образования непроизводных слов.

Как имя существительное, слова «тысяча» и «миллион» употребляются в творчестве Маяковского 16 раз³². Это больше, чем в роли имени числительного. Связанно это с неопределённой позицией данных слов, имеющих признаки как одной, так и другой части речи. Они изменяются по числам и падежам и имеют постоянный признак рода. Но при этом всё ещё служат для обозначения числа. В случае со словом «тысяча», понять к какой части речи относится данная словоформа можно по специфичной форме окончания в творительном падеже (изменяется по всем падежам как в роли

из *тысячи* репродукций. (Верлен и Сезан 1925)

2. Сапоги почистить - **1000000**.

Состояние! (СТИХОТВОРЕНИЕ О МЯСНИЦКОЙ, О БАБЕ... 1921)

3. Я никогда не знал,

что столько

тысяч тонн

в моей

позорно легкомыслрой головенке. (Юбилейное 1924)

4. я каждый день иду к зачумленным

по **тысячам** русских Яфф! (Я и Наполеон 1915)

5. Севы мести и в **тысячу** крат жни! (Ко всему 1916)

³²1. Сохните, реки, жажду утолить, не дав ему, -

чтоб **тысячами** рождались мои ученики

трубить с площадей анафему! (Ко всему 1916)

2. это сквозь жизнь я тащу

миллионы огромных чистых любовей – суц.

и **миллионмиллионов** маленьких грязных любят. (Облако в штанах 1914-1915)

3. в сердце, выжженном, как Египет,

есть **тысячаттысяч** пирамид! (Я и Наполеон 1915)

4. **миллионом** кровинок устелется след

к дому моего отца. (Облако в штанах 1914-1915)

5. Такому

в краже рабочих **тыщ**

для ширмы октябрьское зарево. (Взяточники 1926)

числительного, так и существительного): *тысячью* - специфическая форма числительного, *тысячей* - форма существительного. В случае со словом «миллион» нужно смотреть на его значение. Приведём примеры употребления данных слов в роли имени существительного:

Принадлежность слов «тысяча» и «миллион» в приведенных примерах к имени существительному определяется на основе следующих морфологических признаков:

1. наличие постоянного признака рода: «тысяча» - женский, «миллион» - мужской;
2. непостоянный признак числа: *тысячи, миллионы*;
3. признак сочетаемости с различными прилагательными и им подобными словами: *мои тысячи, первый миллион*.

В виде прилагательного слова «тысяча» и «миллион» используется в стихотворениях и поэмах В. Маяковского 5 раз.³³ Процесс адъективации происходит так же, как и со словом «сто». Словосочетания сливаются в слова, при этом происходит полная утрата количественного значения, на место которого выходит предметное. Но процесс адъективации может протекать и с самим словом (неважно «тысяча» или «миллион») без особых изменений и слияний с другими словоформами.

Принадлежность слов «тысяча» и «миллион» в приведенных примерах к имени прилагательному схожи со словом «сто» и определяются на основе следующих семантико-грамматических признаков:

³³1. *Понимаете*

крик *тысячедневных* мук? (Надоело 1916)

2. *Лицо*

тысячеглазого треста

блестит

электричеством ровным. (Четырёхэтажная халтура 1926)

3. С *тысячной* волны *трехпарусник*

съехал.

На *тысячупервую* *взбираться*

надо. (Христофор Колумб 1925)

4. *наворачивается*

миллионный тираж. (Четырёхэтажная халтура 1926)

1. Данные слова употребляются в значении неопределённого множества. При этом значение определённого количества полностью исчезает.

2. Слова «тысяча» и «миллион» находясь в роли прилагательного выступают в роли зависимого слова. В предложении существует связь согласование.

2.3 Числительные как образ в творчества В.Маяковского в аспекте идиостилия поэта

Материалом для исследования послужили различные стихотворения и поэмы В. Маяковского, написанные им за время всего своего периода творчества. В результате работы с творчеством поэта было отобрано методом сплошной выборки 97 наиболее ярких примеров употребления прочих числительных в функции различных частей речи.

Ниже приведена таблица, в которой указано, сколько числовых слов встречалось в найденных нами примерах в той или иной части речи:

Таблица 3

Числит.	Местоим.	Частица	Сущ.	Прилаг.	Нареч.
57	1	-	14	19	6

И тем не менее, данные числовые слова собраны вместе, а не представлены по отдельности из-за того, что в отличие от слова «один», содержащего в себе множество образов, а также слов с неопределённым множеством, имеющих хоть и одно значение, но употребляющихся достаточно часто, прочие числительные по отдельности употребляются В. Маяковским редко и лишь в иногда несут в себе более одного образа (не более трёх). Поэтому будет логичным в этом параграфе сгруппировать числительные не по частям речи, а по значениям, которые они несут.

Таблица 4

Значение	Кол-во примеров
Время (Часы, годы, возраст) ³⁴	16
Описание героя (как лирического, так и второстепенного) ³⁵	9
Деньги ³⁶	11
Гиперболизация образа ³⁷	15
Сравнение ³⁸	12

³⁴ *Лет сорок*

вы тянете

свой абсент

из тысячи репродукций. (Верлен и Сезанн 1925)

*Упал **двенадцатый** час,*

как с плахи голова казненного. (Облако в штанах 1914-1915)

³⁵ ***Два** ариина безлицего розоватого теста:*

хоть бы метка была в уголочке вышита. (человек) (надоело 1916)

Он рад умереть,

*экономя **треть**,*

***три** года*

судиться рад: (Любовь 1926)

³⁶ *Скиньте*

с обложенья

***нуля** колесо!*

*Рубль **девянсто***

***сотня** папирос,*

*рубль **шестьдесят***

столовая соль.

(РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ 1926)

с другими кутя,

потрачу в полночи

*рублей **пятнацать** лирической мелочи.* (Люблю 1921-1922)

³⁷ *спокойнейший голосок секретаря:*

*"Они на **двух** заседаниях сразу.* (Прозаседавшиеся 1922)

***тридцатьдевятьтысячсемьсотых** температура.* (СТИХОТВОРЕНИЕ О МЯСНИЦКОЙ, О БАБЕ... 1921)

³⁸ *А что,*

если я

***десяток** пегасов*

загнал

за последние

***15** лет?!*

(РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ 1926)

Градация ³⁹	14
Значение конкретного числа ⁴⁰	20

Теперь же, просмотрев и оценив многообразие числовой семантики у В. Маяковского, стоит подробнее разобрать приведённые в таблице примеры:

Время – оно представлено в творчестве поэта достаточно многообразно. Это может быть обозначение времени на часах⁴¹, или же годов (причём это может быть указание либо конкретного года⁴², либо количества прошедших годов⁴³). Описывая такое явление как время, Маяковский пытается подчеркнуть либо его скоротечность, либо тягучесть. Будь то часы ожидания, или же тянущиеся бесконечно долго десятилетия.

Описание героя (как лирического⁴⁴, так и второстепенного⁴⁵) – здесь мы видим, как поэт, через различные числа строит портрет героя, отображая в них как характер, так и внешность. Стоит выделить здесь описание героя через возраст. Хотя он и связан с темой прожитых годов, но

³⁹я

с удовольствием

справлюсь с **двоими**,

а разозлить —

и с **тремя**. (Юбилейное 1924)

«Приду в **четыре**», — сказала Мария.

Восемь.

Девять.

Десять. (Облако в штанах 1914-1915)

⁴⁰Комиссия работала до **четвертого** этажа. (Бюрократида 1922)

Ты! Нас - **двое**,

ораненных, загнанных ланями,

(От усталости 1913)

река или ров,

делящая

два Ларедо. (Мексика 1926)

⁴¹**Четыре.**

Тяжелые, как удар. (Себе, любимому 1916)

⁴²в терновом венце революций

грядет **шестнадцатый** год. (Облако в штанах 1914-1915)

⁴³О, сколько их,

одних только вёсен,

за **20 лет** в распалённого ввалено! (Люблю 1921-1922)

⁴⁴иду — красивый,

двадцатидвухлетний. (Облако в штанах 1914-1915)

⁴⁵брюнетка,

лет под **тридцать**... (Прощание 1928)

отображает не физическое, а душевное состояние человека. Так, двадцать лет для поэта связаны с рассветом, молодостью, партийной деятельностью комсомола. Двадцатилетний человек красив и уверен, перед ним лежит будущее и возможности. Но уже тридцать лет характеризуется уже приближающимся старением, наличием прожитого опыта, позволяющего герою оглянуться назад, на пройденный им путь. Тридцатилетний человек уже готовится встретить закат жизни, он вспоминает о достигнутом и сожалеет об упущенном.

Деньги – обычно, числовые слова, обозначающие деньги не имеют в себе скрытого подтекста, означая то, что и написано⁴⁶. Но здесь более важен тот подтекст, который несёт в себе наличие денег и дел, связанных с ними в творчестве В. Маяковского. Они обозначают мелочность людей, падение духовных ценностей, произошедшее во времена революции. Поэт хоть и поддерживает коммунистические взгляды, но видит происходящие вокруг вещи и всячески отражает их в своём творчестве.

Гиперболизация образа – эта семантика числовых слов была озвучена ещё в прошлом параграфе. Хоть для преувеличений и демонстрации чего-то грандиозного, Маяковский в основном использует слова с неопределённым множеством, иногда в его стихотворениях и поэмах встречаются примеры употребления более конкретных числительных⁴⁷.

Сравнение – зачастую В. Маяковским оно используется для подчёркивания таких черт лирического героя как его важность и

⁴⁶Скиньте

с обложенья

нуля колесо!

Рубль девяносто

сотня папирос,

рубль шестьдесят

столовая соль.

(РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ 1926)

⁴⁷берет,

как гремучую

в 20 жал

змею

двухметроворостую. (СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ 1929)

исключительность его поступков. Об этом уже говорилось в первом параграфе данной главы. Так же, стоит выделить пример сравнения поэтом лирического героя с библейским апостолом⁴⁸. Ведь лирический герой в поэме не только говорит о своей важности и исключительности, но и приравнивает себя к апостолам, принимающим от Христа и несшим окружающим важнейшие духовные ценности. Этим он как бы говорит окружающим, что его мысли и идеи так же духовно ценны и важны.

Градация – представляя собой хороший инструмент изображения эмоциональной картины происходящего, она проявляется в творчестве В. Маяковского довольно часто и само собой разумеется, что и числовые слова тоже ей подвержены⁴⁹. За счёт большей конкретики, нежели другие у других словоформ, числовым словам лучше удаётся передать чувство нагнетания обстановки, порядка действий.

Значение конкретного числа – такое встречается, когда используемые поэтом числовые слова не подходят под одно из выше перечисленных значений. Тогда становится ясно, что число не является характеризующим для какого-то образа, а само по себе представляет определённый образ, либо же является элементом образного выражения⁵⁰. Например, у Маяковского имеет богатый спектр значений слово «два». Оно может служить для обозначения:

1. объединения, чего-то общего (см. таблицу);
2. раздельности, противопоставления (см. таблицу);
3. возвращения к истокам⁵¹

⁴⁸ Я, воспевающий машину и Англию,
может быть, просто,
в самом обыкновенном Евангелии
тринадцатый апостол. (Облако в штанах 1914-1915)

⁴⁹ Все предлагали умно и трезво:
"Вдвое урезывать!"

"Втрое урезывать!" (Бюрократиада 1922)

⁵⁰ Комиссия работала до **четвертого** пота. (Бюрократиада 1922)

⁵¹ Я б Америку закрыл,
слегка почистил,
а потом
опять открыл —

Выводы по второй главе

В. Маяковский использовал числительные для обозначения самых разнообразных образов, таких как: одиночества, исключительности, массовости, выражения своего отношения к той или иной ситуации, скоротечности или тягучести времени, и т. д. Выражаемые числительными образы могли быть связаны как с личностью поэта, так и с окружающей его действительностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Установлено, что при переходе в другие части речи происходят изменения как в грамматике, так и в семантике числительных

2. Доказано, что при переходе в другие части речи у числительных изменяются морфологические свойства, вплоть до полной утраты изначальных и замены их другими, либо же происходит сохранение свойств как числительных, так и другой части речи.

3. Установлено, что В. Маяковский использовал числительные в основном для обозначения: одиночества, исключительности, массовости, выражения своего отношения к той или иной ситуации, скоротечности или тягучести времени, и т. д.

4. Слово «один» в стихотворениях В.Маяковского приобретает разнообразные значения: выполняет указательную функцию; используется в значениях «другой, сам, этот»; требует после себя определения; семантика же слова «один» как местоимения выражает максимальную абстракцию лирического героя от происходящей ситуации.

5. Слово «сто» употребляется в значении неопределённого множества, при этом значение «определённого количества» исчезает; находясь в роли прилагательного «сто» выступает в роли зависимого слова.

6. Стихотворные тексты В.Маяковского являются интересным материалом для исследования процесса адъективации. Словосочетания сливаются в слова, при этом происходит полная утрата количественного значения, на место которого выходит предметное. Слова с семантикой числительного помогают поэту отразить картину мира в начале XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуленко В.В. О выражении количественности в семантике языка // Категория в современных европейских языках. Киев, 1990.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3-х ч. – М., 1987. – ч. 3. Современный русский язык // под ред. Белошапковой. – М., 1989.
3. Баздрев А. Морфологический портрет слова «было» // Русский язык. – М., 2001. №5.
4. Буланин Л. Л. «Трудные вопросы морфологии». - М., Просвещение, 1976.
5. Булгаков А. Б. «Мастер и Маргарита». – М.: АСТ, 2007.
6. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник. - М., 2001.
7. Виноградов В.В, Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.:Русс. яз., 2001.
7. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русс. яз., 2001.
8. Гомонова О.В. Семантические, грамматические и функциональные особенности слова «один» в современном русском языке // диссертация. – Таганрог, 2000.
9. Грамматика русского языка, т. 1. М. АН СССР, 1952.
10. Достоевский Ф. М., «Преступление и наказание». – М.: Дрофа, 2007.
11. Ермакова О. П. Наречие // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979.
12. Колесников Н.П. Имена числительные в речевой культуре // Русская речь, 1997.
13. Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., «Современный русский язык», учебник для бакалавров. - М., 2014.
14. Лермонтов М. Ю. Стихотворения. – М.: АСТ, 2004.

15. Лосев А.Ф. Логическая теория числа // Вопросы философии, 1994, № 11.
16. Лотман Ю.М. Семантика числа и тип культуры // Материалы к курсу теории литературы, вып. 1. Тарту, 1970.
17. Маяковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.
18. Мишина К.И. Значение и употребление слова «один» в русском языке. – В сб.: Учёные записки МГПИ им. В.И. Ленина. Русский язык. М., 1960.
19. Мостицкий И. Русско-русский универсальный дополнительный практический толковый словарь. – 2005-2012.
20. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 1997.
21. Николаева Т.М. Словосочетания с лексемой «один». Форма, значения и их контекстная маркированность // Синтаксис текста. – М., 1979.
22. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
23. Носов Н. Н., «Витя Малеев в школе и дома». – М.: Эксмо, 2016.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., Толковый словарь русского языка. - М., 1994.
25. Панфилов А. К., Стилистика русского языка. - М., 1986.
26. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. М., 1977.
27. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Том 1. – М., 1910-1914.
28. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А., «Современный русский язык» - М., 2010.
29. Семёнов Ю.С. «Семнадцать мгновений весны». – М.: АСТ, 2008.
30. Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь, 1993.
31. Словарь русского языка в 4-х т. (МАС). – М., 1987.

32. Супрун А. Е. имя числительное и его изучение в школе. – М., 1964.
33. Толстой Л. Н. «Война и мир» Том 1. – М.: Дрофа 2007.
34. Тургенев И. С. «Ася», повесть. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1980.
35. Е. В. Чабристова, Ю.А. Сутырина. Практикум по русскому языку и культуре речи / Владим. гос. ун-т. – В., 2003.
36. Чеснокова Л.Д. Имена числительные и имена собственные // Филологические науки. – 1996. №1.
37. Чеснокова Л.Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика Грамматика. Функции // Л.Д. Чеснокова. – Ростов-на-Дону: Гэфест, 1997.
38. Чеснокова Л.Д. Имя числительное, первичность и вторичность синтаксических словоформ // Языковые единицы в семантическом аспекте. Таганрог, 1990.
39. Чеснокова Л.Д. Категория его количества и способы её выражения в современном русском языке. – Таганрог, 1992.
40. Чеснокова Л.Д. Процесс счёта и его выражения в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1989. №6.
41. Чеснокова Л.Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора. – М., 1991.
42. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном языке. – М., 1980.
43. Чеснокова Л.Д., Печникова В.С. Современный русский язык. Морфология. – Ростов-на-Дону, 1997.
44. Чернышевский Н. Г. «Русский человек на rendez-vous». – М.: «Правда», 1974.
45. Чехов А. П., Рассказы. Повести. Книга 1. – М.: Директ-Медиа, 2010.
46. Чиркина И. П. Современный русский язык в таблицах и схемах. - М., 1984.
47. Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. – М. 1957.

48. Шпенглер О. Закат Европы (гл.1. О-смысле числа). М., 1993.

49. Яновская С.А. О так называемых «определениях через абстракцию»

// Методологические проблемы науки. М., 1972.